

Ольга Теплинская

6+

Летучая собака

Ольга Теплинская
Летучая собака

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Теплинская О.

Летучая собака / О. Теплинская — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Вот идете вы из школы, настроение ужасное: погода дождливая, друг не пришел, в дневнике большущая двойка и предстоит серьезный разговор с папой. Ведь мама до сих пор в своей командировке и по ней вы ужасно соскучились, ну, просто до слез.... А тут сидит собака, совершенно ничья, о которой вы мечтали всю свою сознательную жизнь. Да еще собака оказалась не простой, а говорящей! Эх, как ребята удивятся, если вы с ней пойдете гулять и будете мило беседовать при этом! Хотели бы иметь такую собаку? Вот и Вовка Ганюшкин очень захотел, но как уговорить папу? Непростая задачка... А собака преподносит один сюрприз за другим...

Содержание

Собственный прохожий	5
В гостях	7
Борьба с двойкой	9
Знакомство	10
Уйти или остаться?	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Собственный прохожий

Рыжий клокастый пес понуро сидел под морозящим дождем и, грустно наклонив голову, рассматривал свои мокрые лапы.

Только на первый взгляд можно было подумать, что псу нечего делать.

Прохожие торопливо сновали мимо, не обращая на него внимания, и прятались от холодных струй под пестрыми зонтиками.

Но все эти прохожие были псу не интересны. Он ждал своего собственного прохожего, который возьмет его в свой дом. И постелет у теплой батареи мягкий коврик и даст сочную сосиску на ужин и ароматную косточку, о которую можно точить зубы (пес видел такую у одного вредного пуделя) и время от времени оберегать ее от посторонних, показывая какой он грозный.

Пес проглотил голодную слюну, протяжно вздохнул и покрутил головой из стороны, в сторону разбрасывая целый фонтан брызг.

Но вдруг его уши замерли и настороженно приподнялись. Пес повернул голову налево и, замерев, уставился на вихрастого мальчишку неспешно шагавшего по лужам.

Мокрый хвост пару раз прошелся по асфальту и застыл, нервно подрагивая.

А мальчишке, которого звали Вовка Ганюшкин, сегодня было грустно. И идти домой не хотелось. В дневнике стояла красная огромная двойка по – русскому. Его друг – Игорь Еремин заболел, и в школе Вовке было одиноко. А мама, как назло, уехала в командировку, сказав, что оставляет их с папой в «строгой мужской компании».

Слово «строгой» насторожило Вовку. Он сразу догадался, кто будет строгим из них двоих.

Пес, видя, что мальчик, не обращая на него внимания, проходит мимо, вскочил и бросился под ноги, наступая лапами прямо на белые кроссовки.

– Ты чего? – испугался мальчик внезапного нападения. – Кушать хочешь? Я сейчас!

И Вовка начал торопливо рыться в портфеле.

– Вот! – протянул он бутерброд с засохшим сыром.

Сыр пес не любил, но в знак зарождающейся дружбы, вежливо взял в пасть угощение.

– Ну, вот! – довольно улыбнулся мальчик.

Ему нравилось совершать добрые поступки. Полюбовавшись еще немного на засохший бутерброд, зажатый в лохматой пасти, Вовка повернул к дому.

Пес потрусил за ним. Но заметил его мальчик только у своего подъезда.

– Ты зачем за мной идешь? Может, ты потерялся? Наверное, тебя надо взять к себе и написать объявление... – стал размышлять Вовка. – Мама бы помогла, придумала что-нибудь. А папа... да еще двойка эта. Нет, дружок, взять тебя пока не могу.

Пес положил бутерброд на землю и громко гавкнул.

– Извини, но я тебя не понял. Ты сейчас почему на меня лаял?

– Меня Дружок зовут, – произнес пес. – Вот такое, говорят, старинное русское имя. Да! – в воздух взлетели два мокрых уха.

– Это ты сейчас произнес? – Вовка даже присел от неожиданности.

– А кто же еще? Не кот же? – кивнул в сторону серого кота Дружок.

Старый грязный кот внимательно наблюдал за происходящим из приоткрытого окошка подвала.

Рядом с ним стояло несколько тарелок с намокшим хлебом и обрезками колбасы. Кормили его хорошо, и жизнью своей кот практически был доволен. Но вступать в диалоги со

всеми соседскими старушками кот не собирался. Он был стар и мудр и мысли свои всегда держал при себе.

А Вовку одолевали сомнения. Ему очень хотелось взять Дружка домой. Он давно мечтал о собаке. А этот пес еще и разговаривал. Виданное ли дело – говорящая собака! Вот ребята удивятся! Но жирная двойка в дневнике не допускала никаких переговоров с папой.

– У тебя дома есть сосиска? – спросил Дружок, глядя на кошачьи миски.

– Есть, – вздохнул Вовка. Он прекрасно понимал, к чему клонит пес. – Я очень хочу собаку и с удовольствием взял бы тебя к себе, но сейчас такой момент...неподходящий, – вспомнил он слово, которое любил папа.

В это время, сильный порыв ветра подхватил охапку мокрых листьев и полностью запорошил собаку, оставив только хвост.

– Ой! – воскликнул Вовка.

– Р-р-р! – возмутился пес, стряхивая с себя листву.

– А знаешь, я могу пригласить тебя в гости, – обрадовался мальчик такому простому решению. – Ко мне Игорь часто в гости приходит или я к нему. Поиграем немного вместе и по – домам, – добавил он тише.

– Гости – это хорошая идея, – оживился Дружок. – Гостей угощать принято!

В гостях

Они бегом поднялись на третий этаж, и вошли в квартиру, где проживало семейство Ганюшкиных.

– Большая будка, – одобрил пес.

– Ты руки мыть будешь, то есть лапы?

– А надо? – наивно уточнил Дружок.

– Думаю надо, – нахмурился Вовка, рассматривая следы грязных лап на паркете.

Но лапы не руки, – их в раковине помыть трудно. Пришлось Дружку запрыгивать в ванну, Вовка открыл кран, и на песика полилась сначала холодная, а потом горячая вода из душа.

– У тебя и в будке дождь идет? – удивился пес, – только горячий.

– Это душ, ты прости, я нечаянно его открыл. Теперь ты весь мокрый огорчился мальчик.

– Да я сегодня и не был сухим.

– Тогда давай я тебя вытру, – Вовка торопливо схватил банное полотенце.

Пес терпеливо выжидал, пока Вовка тер его с силой.

– По – моему, достаточно, – наконец не вытерпел Дружок. – Можно приступать к угощению.

– А чай ты пить будешь? – уточнил мальчик.

– Лучше сосиску.

– А после сосиски?

– Еще одну можно...

Сосиски кончились на удивление быстро, хотя Вова считал, что их в холодильнике хватит на двух или даже трех голодных собак.

– Остался только кусочек маминого яблочного пирога и суп с цветной капустой, – перечислил мальчик запасы. – Мама давно уехала и все, что она приготовила, мы уже съели.

Пес чихнул и деликатно вытер о занавеску жирную мордочку.

– Я сыт и готов к игре, – объявил Дружок.

И, припав на передние лапы, энергично завертел хвостиком.

Они радостно резвились по квартире, с небольшим синим мячиком. Легкий мяч отскакивал от пола и стен и высоко подпрыгивал до потолка, а друзья наперегонки пытались его поймать. При этом Вовка громко смеялся, а Дружок лаял. Никогда им не было так весело!

Но вдруг мяч высоко взлетел, и приземлился на шкаф, не думая спускаться вниз.

Некоторое время Вовка с Дружком стояли, подняв головы, в надежде, что мячик, передохнув, спрыгнет к ним вниз, но мяч спускаться не торопился.

– Как же так? – огорчился Вовка. – Нам же его теперь не достать.

Он даже несколько раз подпрыгнул, пытаясь высмотреть: где же прячется мячик?

Но тут послышался легкий шелест, и Дружок медленно начал подниматься вверх.

Вовка испугался не на шутку.

Говорящая собака – это одно, а летающая...

– Мамочки! – не выдержал напряжения мальчик.

Пес, тем временем, поднялся до самого верха шкафа и, чихнув, взял зубами мячик.

– Пыли там достаточно, – еще раз чихнул Дружок.

Вовка, широко открыв глаза, смотрел на собаку.

– Вов, что тебя так удивило?

– Ты летаешь? Летаешь!

– А ты никогда не видел, как летают?

– Голубей видел, ворон, – начал перечислять Володя, – даже один раз видел, как красиво летели лебеди. Но, ни собак, ни кошек летающих я, ни разу не видел.

– Теперь видел, – утвердительно кивнул пес. – Понравилось?

– Если честно, я не рассмотрел какие у тебя крылья и где они прячутся. Взлети еще разок, – попросил мальчик.

– Летаю только по необходимости, – вздохнул пес.

– А давай я еще раз мячик закину на шкаф? Вот и будет необходимость.

– Нет, – вздохнул Дружок, – это нечестная необходимость получится.

Мальчик протянул руку, собираясь пощупать лохматую спину, но Дружок неожиданно отпрыгнул и рыкнул, слегка оскалив пасть.

– Ой, – отдернул Вовка руку, – ты чего это? Я только хотел потрогать.

– Не люблю, когда меня трогают, прорычал пес, но, заметив, что Вова вдруг задумался и загрустил, торопливо добавил, – если тебе так надо до меня дотронуться, давай, я потерплю.

– Да, ладно, – отмахнулся Вова, – не нравится, так не нравится. Я думаю, как уговорить папу тебя оставить. Все было бы проще, если бы не двойка.

Борьба с двойкой

– А что двойка?

– Она может его расстроить и даже разозлить. А когда папа зол, обращаться к нему с просьбами бесполезно. Так говорит мама.

– А ты ему не рассказывай про двойку. Пока. Пусть сначала разрешит, а потом скажи.

– Да как же не говорить, когда она в дневнике красуется? Папа сразу с порога просит дневник показать.

– А мне покажи, – попросил пес. – Никогда не видел, как красуются двойки. Может, я смогу тебе помочь, – загадочно произнес Дружок.

– Помочь?! – заинтересовался мальчик. – Ну, смотри.

И Вовка достал из ранца дневник.

– Ух, ты, какая красивая! – пес уставился на жирную двойку, занимавшую две клетки дневника.

– Противная, – прошептал Вова. – И, главное, ни за что. Я просто хотел немного пошутить. Надо было вставить пропущенные слова: «На лугу пасутся – кто? – коровы; девочка играет – на чем? – на пианино. А я написал наоборот – девочка играет на коровах; на лугу пасутся пианино... Ребята смеялись, – прыснул Вовка, – а учительница сказала, что цирк находится по другому адресу.

– Цирк это что? – уточнил Дружок, не отрывая глаз от двойки.

– Ах, цирк – это лучшее место на земле! Там дрессированные звери, фокусники, акробаты! Я, когда вырасту, обязательно пойду работать в цирк. Я уже твердо решил.

В это время, Дружок, поднявшись на задние лапки, быстро – быстро начал царапать передними лапками страницу с двойкой. Через пару минут от двойки не осталось и следа. Двойка в дневнике больше не красовалась, на ее месте теперь зияла большая дырка.

Вовка не мигая, смотрел на страничку.

– Здорово, да? – решил уточнить Дружок.

Но тут прозвучали два отрывистых звонка, заставив подпрыгнуть мальчика и собаку.

– Это что?

– Это кто! Папа пришел с работы, а я еще не решил, как о тебе рассказать.

– А что тут решать? Выходим парой. Ты знакомишь меня с папой, папу со мной и все. Дело сделано. Это же просто!

– Знаешь, Дружок, мне кажется, что тебе сейчас с папой лучше не знакомиться. Ты пока посиди тихонько в моей комнате. А я тебя чуть позже позову, когда подготовлю папу.

И Володя пошел открывать дверь.

Знакомство

– Как твои успехи, сын? – начал папа с неприятного вопроса.

Но, вдруг не дожидаясь ответа, повел носом и с удивлением произнес:

– А что это у нас так сильно псиной пахнет? Ты, случайно, не собаку в дом притащил?

И снова, не получив ответа от сына, двинулся в кухню.

– Сейчас забацаем ужин, Владимир! – у папы явно было хорошее настроение. Пока. – Мелко режем сосиски, заливаем все взбитыми яйцами, там еще зелень была и помидоры. У нас будет королевский пир, брат!

Папа долго исследовал нутро почти пустого холодильника. Наконец он закрыл дверцу и задумчиво стал разглядывать желтеющий клен за окнами.

– Где он, Владимир?

– Кто?

– Тот, кто схозякал все наши сосиски, кто оставил свои грязные следы на паркете, и кто провонял всю квартиру своей мокрой шерстью.

– Папочка, – еле слышно прошептал Вовка, – это необыкновенная собака. И шерсть у него уже высохла, я сам его вытирал.

– Все – таки собака... – вздохнул папа.

– Да, собака, но если бы ты его увидел! Он разговаривает, представляешь? Говорящая собака! И мы уже подружались. Ему негде жить. А еще он летает!

Голос мальчика дрожал, в глазах стояли слезы. Он чувствовал, что его мольбы не могут растопить папино сердце.

И тут, тихо цокая коготками по полу и низко опустив голову так, что лохматые уши, как щетки сметали все соринки, в кухню вошел Дружок.

Пес уселся рядом с Вовкой, и преданно заглянул ему в глаза.

– Папа – это Дружок! Песик, скажи что-нибудь папе.

Но пес молчал, только несколько раз вильнул хвостом.

– Он стесняется, пап! – горячился Вовка. – Дружок, это очень необходимый момент, взлети, пожалуйста!

– Я всегда считал тебя умным и честным мальчиком, – вздохнул папа. – Ты меня огорчаешь.

В кухне повисла долгая тишина, даже было слышно, как на улице завывает ветер и мелкий дождь царапает по стеклу.

– Куда его в такую погоду? – прошептал Вовка. – Может, пусть поспит до утра у нас?

– Ничего, ему не привыкать. Попросит еще у какого-нибудь глупенького мальчика ночлег.

– Ну, да, у кого родители будут добрее...

– Что ты сказал? – поднял брови папа.

– Это не я, – замотал головой сын.

– Я это, я, – прорычал пес. – Ладно, пойду устраиваться на ночлег, поищу сухое местечко.

Спасибо тебе, Владимир! Ты самый добрый мальчик

– Этого не может быть, – опомнился папа, присев на подоконник. – Собаки не умеют разговаривать. Ты меня разыгрываешь, Владимир?

– Многие собаки разговаривают, только не все их понимают.

Папа пересел на кухонную табуретку и с удивлением рассматривал собаку.

– Говоришь, она еще и летает?

– Это Дружок, мальчик, – напомнил Вовка. – Летает только в исключительных случаях.

– Ничего не понимаю. Сколько лет на свете живу, никогда ничего подобного не слышал. Мне надо переварить такие новости. Схожу – ко я прогуляюсь, заодно и еды куплю.

Папа направился в прихожую, но на пороге остановился и повернулся к Дружку:

– А ты гулять хочешь, пес?

– Спасибо я сегодня достаточно гулял, – вежливо ответил Дружок.

– Дела! – помотал головой папа и, взяв с полки соломенную шляпу, которую носил только при жарком солнце на даче, вышел из квартиры.

– Ну, видишь, а ты боялся, – пробормотал Дружок и вернулся на кухню.

– Ты о чем? – уточнил Вовка.

– Я о том, что вопрос с моим временным проживанием в вашей квартире решен.

– Почему ты так подумал?

– Если бы папа не захотел меня оставить, я бы уже мок под дождем. А он ушел один и даже предложил мне прогуляться.

– Ой, а почему ты сказал «временное проживание»? Ты собрался от нас уйти?

– Ну, в жизни всякое может случиться, – помотал хвостом пес. – Можем не поладить с мамой, она же меня еще не видела; можем не сойтись характером. Или меня похитят...

– Как похитят? Кто похитит?

Уйти или остаться?

– Как думаешь, папа принесет сосиски? – глянул на Вовку Дружок.

– Тебя в такой момент сосиски интересуют? – возмутился Вовка. – Я думаю, что решит папа.

– Ты, что не понял? Он уже все решил. Я остаюсь жить с вами. Пойдем, покажешь мне мое место. И коврик желательно мягонький. А то на жестких подстилках крыльям больно. А ты, кстати, на чем спишь? – поинтересовался пес.

– Я? Я на кровати.

– Мягкая?

– Нормальная. А ты это зачем спрашиваешь?

– Интересуюсь, – зевнул Дружок.

Папа вернулся поздно. Шляпы на нем не было, с мокрых волос стекали струйки воды. Он долго и тщательно вытирал о коврик свои промокшие ботинки, а потом снял их и поставил в шкафчик.

– Ну, как вы тут? – хлопнул в ладоши папа, как делал всегда, когда у него было хорошее настроение.

– Мы хорошо, – выглянул из комнаты Вовка. – Дружка я устроил у себя. Он попросил, чтобы я постелил ему коврик у батареи. Сказал, что продрог сегодня.

– Отлично, отлично! – радовался неизвестно чему папа. – Какой умный пес! У батареи попросил постелить. Может, и мне сегодня лечь у батареи? Как считаешь?

– Ну, я не знаю, – пожал плечами Вовка. – Я никогда не видел, чтобы люди спали на ковриках, если это, конечно, не на природе. Пап, а мы пойдем летом в поход? – вдруг спросил Вовка. – Помнишь, как мы ходили с тобой и мамой? И спали в палатке и ловили рыбу с резиновой лодки?

– Поход? – папа удивленно смотрел на Вовку. – Какой поход?

– Я подумал, что с такой собакой в походе будет еще интересней. – Вовка специально придумывал такой вопрос, чтобы убедиться, что папа разрешит Дружку остаться жить у них.

– Владимир, ты большой уже мальчик и должен понимать, что такая собака – это явление! Это необычно, странно и заслуживает долгих исследований. Поэтому, я принял решение: мы должны сдать этого пса в институт.

– Какой? – одними губами прошептал Вовка.

– Над этим я еще думаю. Наверное, в ветеринарный. Или в Академию Наук в Москве.

В это время из комнаты выглянула лохматая голова. Она посмотрела исподлобья сначала на папу, потом перевела свои черненькие глазки на расстроенного мальчика и, наконец, изрекла:

– Спасибо за гостеприимство, я пошел. Володя, проводи меня.

– Нет, пожалуйста, Дружок, не уходи! – крикнул мальчик.

– Загостился я у вас что – то, – произносил пес, быстро перебирая лапками по направлению к двери.

– Послушай...те... Послушай, Дружок! Пожалуйста, не уходи, – включился папа, – на улице такая непогода, просто ужас. Я весь промок, пока бродил по улицам.

– Вы, вроде в магазин собирались за сосисками, – тихонько повел носом пес.

– Ах, черт, про сосиски – то я совсем забыл! – расстроился папа. – Но, мы можем поужинать пельменями. Если кто – то еще хочет есть?

– Пельмени – это что? – тихо спросил у Вовки Дружок.

– Это... это..., – раздумывал мальчик.

– Это кусочки мяса, завернутые в тесто, – пришел на выручку к сыну отец.

– Мясо – это хорошо, это вкусно, – одобрительно чихнул Дружок и, весело виляя хвостиком, потрусил в кухню.

– Я так понимаю, что уходить вы передумали? – спросил папа, ставя кастрюлю с водой на огонь.

Дружок надолго задумался. Он даже поднялся на задние лапы и что – то попытался высмотреть в темном окне. Но за окном были только далекие огни соседних домов и дождевые капли.

Вовка все это время даже боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть ненароком странную собаку, которая ему нравилась все больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.